

УДК 008:316.42

ББК 71.0

Б-87

Браерская Анастасия Юрьевна, кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры теории культуры, этики и эстетики Института философии и социально-политических наук Южного федерального университета, т.: 8(908)5067352;

Мурадян Олеся Александровна, кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры теории культуры, этики и эстетики Института философии и социально-политических наук Южного федерального университета, т.: 8(904)5000168

**ПРОБЛЕМА ТВОРЧЕСТВА В КОНТЕКСТЕ СТАНОВЛЕНИЯ
ЛИЧНОСТНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ:
МЕЖДУ СВОБОДОЙ И НЕОБХОДИМОСТЬЮ
(рецензирована)**

В статье поднимаются вопросы восприятия личностной идентичности в контексте творческого процесса, места и роли творчества ребенка в современной культуре. Авторы приходят к выводу, что для современной ситуации характерен повышенный уровень самосознания, и именно развитие творчества способствует данному процессу не только в специфических культурных сферах, но и на уровне повседневной жизни.

Ключевые слова: творчество, личностная идентичность, современность, ребенок-творец, свобода и необходимость.

Brarskaya Anastasia Yurievna, Candidate of Philosophy, a senior lecturer of the Department of Theory of Culture, Ethics and Aesthetics of the Institute of Philosophy and Social and Political Sciences of the Southern Federal University, tel.: 8 (908) 5067352;

Muradyan Olesya Alexandrovna, Candidate of Philosophy, a senior lecturer of the Department of Theory of Culture, Ethics and Aesthetics, Institute of Philosophy and Social and Political Sciences, Southern Federal University, tel.: 8 (904) 5000168.

**THE PROBLEM OF CREATIVITY IN THE CONTEXT
OF A PERSONAL IDENTITY FORMATION IN MODERN CULTURE:
BETWEEN FREEDOM AND NECESSITY
(reviewed)**

The article considers the questions of a personal identity perception in the context of the creative process, the place and role of a child's creativity in modern culture.

The authors come to the conclusion that the current situation is characterized by an increased level of self-awareness, and it is the development of creativity that contributes to this process, not only in specific cultural spheres, but also at everyday life level.

Key words: creativity, personal identity, modernity, child-creator, freedom and necessity.

В современной культурной ситуации положение человека стало неустойчивым, как в его собственном самоощущении, так и в восприятии других. Естественно, что и в прежние времена человечество переживало кризис самоопределения в контексте разрушения старых традиций. Однако сейчас, как никогда ранее, актуализируется проблема обретения личностью своей идентичности. Причиной тому – совокупный набор тотальных изменений во всех областях человеческой жизни. Здесь можно вспомнить и широко обсуждаемый в научных кругах процесс глобализации, который затрагивает самые глубокие пласты культуры, общие изменения парадигмы гуманитарных наук –

смещение фокуса интереса ученых с объекта на субъект исследования, введение в научный дискурс тем повседневности, бессознательного, социального взаимодействия.

Так в поле внимания представителей различных направлений гуманитаристики попадает актуальная сегодня проблема идентичности и, в этом ключе, творческого процесса.

На рубеже XX-XXI вв. человек не имеет четкого и очевидного образа самого «себя», так как не воспринимает естественным ни одно из мест, занимаемых им жизни. В этой связи – поиск и обретение идентичности становятся насущной проблемой любого современного человека. Идентичность представляет собой целый ряд характеристик: сам непрерывный процесс самоидентификации, а также способность сохранять себя во времени, и смысловую сторону, то есть самость как таковую [10, 124].

Между тем, неотъемлемой частью процесса обретения идентичности является такой актуальный культурный феномен как творчество. Творчество – это процесс создания чего-то нового, значимого для человека и общества. Это процесс изменения реальности или просто влияния на нее, соединение знания и практики, приложение полученных умений в конкретном действии. Креативность начинает проявляться в каждом человеке в разной степени с раннего детства. Можно сказать, что ее начало обнаруживается до достижения трех лет, возраста формирования самосознания. Особенно ярко это проявляется в играх, рисунках и, конечно, словообразованиях. Очень интересно лингвистическую способность ребенка представил в своих трудах русский философ М.К. Петров. Подробно рассматривая вопросы творческой активности, через понятие бисоциации, взятое из работ А. Кестлера и примененного в различных проявлениях творчества, Петров говорит об особенностях использования языка детьми. Младенец от двух до пяти сам творит язык, соединяя в неожиданные формы то, что уже существует. Иными словами получается, что «культура не только обеспечивает трансляцию ранее сложившихся программ деятельности, поведения и общения, но и генерацию новых программ, которые еще не реализованы в наличных формах социальной жизни и адресованы будущему (причем не только ближайшему, но и далекому будущему). Этот аспект функционирования культуры выступает как творчество» [7, 380].

Все вышесказанное заставляет поставить ряд важных вопросов. Как обретается идентичность в современной культуре? Каким образом устанавливаются взаимодействия между людьми? Какую роль играет процесс творчества в обретении идентичности?

Канадский социолог И. Гофман предлагает интересный взгляд на трактовку социального действия. По его мнению, то, как человек взаимодействует в обществе, всегда обусловлено определенным порядком. Он спорит с концепциями, согласно которым индивид свободно функционирует в своей повседневной жизни, а совокупность субъектов сообща творит реальность. Согласно мнению исследователя, деятельность личности – это не результат свободного выбора, а скорее, – социальной необходимости. Взаимодействия между людьми в обществе ритуализированы, а повседневность является фабрикой социальностей. По Гофману, нет сферы, где не действовал бы жесткий социальный порядок. Однако, в этой связи, вопрос о субъективности имеет не совсем корректный характер, так как сам субъект есть порождение социальности, лишь благодаря ей человек может ориентироваться в окружающем мире культурных значений и быть самим собой. Ситуации определяются взаимодействием, но не взаимодействующими, по мнению социолога [4]. Здесь на первый план выходит такое понятие как фрейм – это форма, рамка, каркас (если переводить дословно). При этом у Гофмана это понятие обозначает определение ситуации, основанное на управляющих событиями принципах организации и вовлеченности в события [1]. Российский социолог В. Вахштайн, характеризуя систему фреймов Гофмана, пишет: «Фрейм – это одновременно "матрица возможных событий", которую таковой делает "расстановка ролей" взаимодействующих, и "схема интерпретации", присутствующая в любом восприятии» [3, 70].

Благодаря фреймам мир становится безопасной средой, где существование личности основывается на принципах доверия. Таким образом, ритуализированность действий позволяет нам свободно ориентироваться в окружающей действительности, ставить свои цели и достигать их.

В этом же смысле, говоря о ритуале в жизни человека и его развития, М.К. Петров вводит такие понятия как социальная матрица и нестабильность. Первое говорит нам о передаче опыта и знания от поколения к поколению, что позволяет, не уходя в сторону, не отклоняясь от стандарта, ощущать себя в безопасности. В то же время, эта стабильность не связывается с застоём, а воспринимается как тот тип развития, в котором новое воспринимается только в том случае, если не разрушается конкретно-традиционная форма технологии [9, 200]. Понятие нестабильности также носит отнюдь не отрицательный характер. Очень важный аспект здесь состоит в том, что Петров рассматривает нестабильность не в отрыве, а напрямую связанную с человеком, так как именно она позволяет реализовать человека как творца, свободную и мыслящую личность. Использование же автоматизмов приводит к деградации и отсутствию мышления. Отсюда, заключает философ, необходим дополнительный определитель нестабильности, позволяющий уже работать на человечество. Этот определитель – способность человека к творчеству.

На основании вышесказанного резонно возникает вопрос, какое место занимает творчество в этом наиндивидуальном процессе создания социальных значений? Если воспринимать идеи Гофмана в качестве аксиоматических, следовать его логике, то получается, на наш взгляд, что аутентичными творческими способностями может обладать лишь ребенок, который еще не захвачен фреймами, во всяком случае, не так осознает их и не столь полагается на них, как взрослый. Интересную мысль на эту тему, можно найти у современного мыслителя, оратора С.Р. Кови в его работе «Семь навыков высокоэффективных людей»: «Вы можете купить руки человека, но купить его душу невозможно. Его душа – то место, где рождаются энтузиазм и преданность. Вы можете купить его спину, но не его ум, а ведь именно в нем сосредоточены творчество, мастерство и изобретательность» [6, 63]. Все подчиняется необходимости, но в творчестве мы должны максимально проявлять свою свободу.

Такое свободное творчество – неотъемлемо присуще ребенку. Маленький, еще не усвоивший все правила взрослой игры, человек не стремится потакать ритуалам взрослых. В то же время, с самого раннего возраста детей приучают к порядку, дисциплине, преподносят определенную систему ценностей и правил поведения, а также наказывают неодобрением за невыполнение тех или иных установок, но, тем не менее, дети более свободны в проявлении себя. Наиндивидуальные основы социального действия не имеют столь сильного влияния на ребенка. Для мира он еще не субъект как таковой, еще слишком мал, чтобы с ним обращались как с взрослым, который усвоил сложную систему социальных и культурных ритуалов. Поэтому часто ребенку отказывают в субъективности. В своей теории И. Гофман использует термин «гражданское невмешательство». Данное понятие призвано очертить границы и уважение к личному пространству другого человека в повседневной деятельности. Как правило, такие установки соблюдаются по отношению к взрослым людям, когда мы уважаем и бережем частную сферу жизни других, требуя от них такого же отношения к себе. Это не безразличие как таковое, но в то же время, это определенная степень вовлеченности, при взаимном сохранении дистанции. Довольно часто по отношению к детям не соблюдают правила «гражданского невмешательства». С детьми мы должны быть искренни и непосредственны, ведь ребенок еще не знаком со всем набором социальных значений. Ребенок – объект воспитания, поэтому мы, с одной стороны, вмешиваемся в его становление, с другой стороны, пытаемся формировать в нем идентичность. Такое положение вещей наталкивает на мысль о том, что не захваченный социальным порядком человек, ищущий и только начинающий обретать собственную идентичность, склонен к большей

свободе самовыражения. Речь здесь идет о возможности творить свободно, не боясь проб и ошибок. Такое положение дел, однако, сохраняется недолго. Дети отдаются порыву творчества, не обращая внимания на социальную реальность, только в начале своего пути активного вхождения в творчество. Здесь мы имеем в виду тот факт, что постоянное стремление взрослого мотивировать и улучшать плоды активности упорядочиванием этого процесса, создают рамки и шаблоны, которые закрывают формирующуюся идентичность. В то же время, абсолютно негативно воспринимать данную ситуацию нельзя. Представление образов, сложившихся образцов, техник, напротив, дает возможность большей реализации еще нераскрытого потенциала, эта именно та «стабильность», о которой писал Петров. Напрашивается вывод об умеренном и адекватном влиянии со стороны на становящуюся личность. В работе И.Т. Касавина «Социальная философия науки и коллективная эпистемология» мы читаем такие слова: «механизмы и результаты креативности ищутся «снаружи головы». Это означает внимание не столько к зарождению смутной догадки или внезапного инсайта, сколько к процессу обработки неопределенных состояний сознания с помощью имеющихся концептуальнообразных средств, объективированных результатов культурной деятельности» [5, 144]. Иными словами, чтобы создать что-то новое, проявить себя, необходимо обратиться к предыдущему опыту поколений. Важно еще и то, что действие строится по определенным правилам или кодам, по которым в дальнейшем будет строиться «стратегия» и создаваться новая «матрица» [8, 32]. Таким видит М.К. Петров соотношение творчества и свободы и его подчинении законам, особенно в сфере научного творчества.

В то же время, среди многообразия культурных форм и образцов, в условиях информационной перенасыщенности человек вынужден выбирать свое место в жизни, роли, жизненную позицию, в общем, все то, из чего складывается личность. И поскольку тема идентичности достаточно остро проблематизируется не только в научном дискурсе, но и на уровне повседневного знания, на первый план выходит проблема самостоятельного выбора – профессии, рода занятий, увлечений и т.д. Тема творчества играет здесь далеко не последнюю роль. Пытливый и креативный человеческий разум, постоянно меняющий реальность, не может остановиться в процессе творчества. Такая гонка с самим собой приводит к различным последствиям, и если ранее, в этом можно было видеть больше положительных черт, то сегодня, в связи с информационным перенасыщением, мы видим и отрицательные моменты. Чего стоит один деконструктивизм, как слом системы в философии и искусстве? Несмотря на свои потенциальные возможности и значимость, как нового видения мира, такая позиция меняет мышление, меняет творческий смысл тех образцов и эталонов, что веками создавались художниками и поэтами в их стремлении к совершенству.

Однако, это новый этап, который творческий человек, по всей видимости, должен пройти, чтобы вновь обрести смысл самой своей «творческой» деятельности.

Сейчас мы можем видеть бесчисленное множество психологических практик и школ, тренингов, секций и центров для взрослых людей, основной направленностью которых, является развитие творчества. Творчество, креативность – неотъемлемый аспект самореализации, обретения идентичности в современной культуре. На формирование способностей мышления и полноценного становления личности направлены сегодня и детские центры раннего развития, в которых идет упор на воспитание универсальной личности, способной ориентироваться в многоплановой действительности современной культуры.

Необходимым условием успеха реализации себя в творчестве становятся практики осуществления контакта со своим «я». В целом в культуре происходит стремление к возвращению детскости, непосредственности. Для полноценного творчества взрослому человеку необходимо найти связь со своим «внутренним ребенком», выйти с ним на контакт – такая установка присутствует в большинстве психологических практик. Здесь можно вспомнить теорию

трансактного анализа Э. Берна, в русле которой развивалось трехчастное понимание модели личности – взрослый, родитель, ребенок [2]. Это наиболее актуальная тема различных тренингов и школ, которые приобрели особую популярность в современном контексте личностного саморазвития. Получают распространение такие действия личности как спонтанное проявление чувств, непосредственное их выражение. Появляются целые системы и методы избавления от негативных эмоций, формируется установка на отказ от их сдерживания. Об этом говорит в своих работах отечественный исследователь А.Ю. Шеманов. Он указывает, что в современной культуре популяризируются практики работы с телом, ведется поиск средств избавления от негативных чувств. При этом сдерживание эмоций – это то, что приносит вред здоровью [10]. Главное здесь, не перейти грань детской кажущейся вседозволенности и свободы, остаться ответственной личностью открытой эмоциям, интуиции и творческому выражению себя.

Подводя итог, можно сказать, что для современной культуры характерен повышенный уровень самосознания и стремление к осознанию себя, своей личности, своих способностей и значимости в этом мире. Очевидно, что именно творчество дает человеку не только разрядку и избавление от негативных эмоций, но также способствует открытию потенциала, помогает реализовать себя, найти свою идентичность, понять, кто ты есть и каков смысл твоей жизни. В этом контексте творчество необходимо понимать широко и включать в эту сферу не только искусство, науку, но и повседневную жизнь.

Литература:

1. Батыгин Г.С. Континуум фреймов: социологическая теория Ирвинга Гофмана / Гофман И. Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта / пер. с англ. под ред. Г.С. Батыгина и Л.А. Козловой; вступ. статья Г.С. Батыгина. Москва: Ин-т социологии РАН, 2003.
2. Берн Э. Игры, в которые играют люди: психология человеческих взаимоотношений; Люди, которые играют в игры: психология человеческой судьбы. Москва: ФАИР-ПРЕСС, 2003. 247 с.
3. Вахштайн В.С. Социология повседневности: от «практики» к «фрейму» // Социологическое обозрение. 2006. Т. 5, №1. С. 1-7.
4. Гофман И. Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта: / пер. с англ. под ред. Г.С. Батыгина и Л.А. Козловой; вступ. статья Г.С. Батыгина. Москва: Ин-т социологии РАН, 2003.
5. Касавин И.Т. Социальная философия науки и коллективная эпистемология. Москва: Весь мир, 2016. 264 с.
6. Кови С.Р. Семь навыков высокоэффективных людей: мощные инструменты развития личности. Москва, 2014. 398 с.
7. Петров М.К. Проблемы детерминизма в древнегреческой философии классического периода: монография. Ростов-на-Дону, 2015. 398 с.
8. Петров М.К. Философские проблемы «науки о науке». Предмет социологии науки. Москва: РОССПЭН, 2006. 624 с.
9. Петров М.К. Человек и наука // Самосознание и научное творчество. Ростов-на-Дону, 1992.
10. Шеманов А.Ю. Самоидентификация человека и культура: монография. Москва: Академический Проект, 2007. 479 с.